

Этот знакомый, заманчивый, загадочный «Новый мир»

Преданья старины глубокой

Хотите верьте, хотите нет, но знакомое слово «кружево» имеет многовековую историю. Впервые оно упоминается и Ипатьевской летописи. Что заставило летописца уделить внимание этому «несерьёзному» термину, остаётся только догадываться. Но так или иначе, история сохранила в своих анналах тот факт, что князь Даниил Галицкий на дипломатической встрече с королём Венгерским, имевшей место в году 1252-м, был в одежде, «ошитой кружевами».

Впрочем, кружево — это ещё не совсем то, что нас сейчас интересует. Ближе к сути — ажурная вышивка, предшественница шитья. Хотя кружева — и вышитые иглой по нарисованному на бумаге узору, и плетённые на коклюшках — пользовались спросом не только в западном мире, но и в православной России. Здесь плести и вышивать их научились не хуже, чем в католической Европе, где к XVII веку гипюр стал одним из главных украшений сначала мужского, а затем и женского нарядов.

А что же наш Переславль-Залесский на этом внушительном фоне? Об этом — сегодняшний рассказ.

Места эти залесские издавна славились своим художественным шитьём. Крестьянкам Переславского уезда даже оброк позволено было платить вышитыми полотенцами да подзорами. С течением времени, неизбежно влекущим за собой прогресс, помещицы мастерские, где трудились лучшие крепостные мастерицы, сменяются вышивальными мануфактурами (ручная вышивка — уже промысел). А затем на свет нарождаются и первые фабрики механической вышивки.

Скоро сказка сказывается... Любимое присловье авторов, желающих подчеркнуть временной разрыв между словом и делом, особенно когда речь идёт о вековой истории. Да только и в прошлые времена находились люди расторопные, предприимчивые, умеющие «ловить ветер». Судите сами. В 1872 году производство кружев получило в России официальное признание. А всего двенадцатью годами позже в заштатном Переславле-Залесском уже основана фабрика Засс, где было ни много ни мало 64 ручных вышивальных машины и 280 рабочих. (Для сравнения: на сегодняшнем «Новом мире» — около 500 работников). Ещё двенадцатью годами позже появляется фабрика механической вышивки по батисту и сатину — её владелец А. Н. Елисеев; в 1902 основана фабрика Житникова.

Но не только эти три предприятия стали предками нынешнего юбиляра. Его генеалогические корни уходят к платочно-холстиновой фабрике Василия Гладкова, фигурирующей в статистике Владимирской губернии ещё за 1827 год. В 1915 году захиревшее к тому времени производство стало собственностью купца и промышленника Гольмберга, вознамерившегося переоборудовать своё приобретение для производства кружев и галантерейного товара. Он начинает строить с этой целью каменное трёхэтажное здание.

И вот настал год 1917-й. Для мировой истории он стал годом глобальных потрясений, в том числе — и Октябрьской революции в России. Для русского города Переславля-Залесского год этот знаменует, помимо всего, ещё и пуск новой вышивальной фабрики, которая 12 лет спустя обрела своё символическое имя — «Новый мир».

* Михайлова, Е. Этот знакомый, заманчивый, загадочный «Новый мир» / Е. Михайлова // *Коммунар*. — 1997. — 28 ноября. — С. 2–3.

Трудно жить первые сто лет

В строгом смысле слова трудной судьбу нашей фабрики назвать было бы грешно. Первая и единственная в России (очень долгое время — единственная в Советском Союзе), она пользовалась и соответствующим вниманием, и подобающим авторитетом, и личными симпатиями сильных мира сего. Не всех, конечно, но тех, кто уже тогда, в давние двадцатые, тридцатые годы был неравнодушен к этой чудесной, снежно-воздушной, поистине волшебной ткани.

В нашем городе и по сей день ещё живы люди, помнящие частые наезды сюда руководительницы главка, в ведении которого находилось в ту пору предприятие. Её по праву считали крёстной родительницей Переславской вышивальной фабрики, а она являлась сюда не просто как требовательная ревизорша, но как любящая, заботливая мамаша. Надо думать, многие заветные двери и секретные затворы распахивались от такого весомого нажима.

Впрочем, зачем гадать — можно просто сравнить с историей других заводов и фабрик. Не стоит утверждать, что «Новый мир» вознёсся на особый постамент или простёрся над ним некий защитный купол. Нет, работать нужно было, как и повсюду, до седьмого пота, и отнюдь не за миллионы. Баловня советской лёгкой промышленности — фабрику «Новый мир» любили как душу, но трясли как грушу.

На полуофициальном языке это означало «особую ответственность коллектива», который должен был «задавать тон» не только в узко-профессиональном плане, но и в самом широком смысле, то есть, переплыв все европы и америки, стать законодателем моды в производстве вышитых машинами тканей.

На нормальном человеческом это звучало несколько иначе. Да, приоритетно выделялись фонды, велись и весьма успешно и резво реконструкция и обновление, парк станков пополнялся самыми современными по тем временам машинами. Многие из них верой и правдой служат фабрике по сей день.

А ещё остались от тех времён многочисленные красные знамёна, дипломы, грамоты, ордена и медали, вручённые коллективу в целом и отдельным его представителям в частности — за ударный труд. Порою слышишь расхожие слова: «Спасибом сыт не будешь». Только почему-то эти символические невещественные эквиваленты благодарности всё-таки грели душу. И сейчас чувствуются те отблески. По крайней мере фабричная история свято сохраняет имена ударников былых пятилеток, фамилии орденосцев, наставников и разных других новаторов тех ушедших в прошлое починов и движений.

Есть и ещё один список — длинный и скорбный. В нём имена новомирцев, которые ушли в Великую Отечественную и не вернулись. Их восемьдесят восемь. В том списке есть и фамилия Николая Павловича Смелкова, одного из первых представителей династии Смелковых на «Новом мире». Её нынешний продолжатель — Сергей Александрович — приходится тому, погибшему, племянником. Он пришёл на фабрику в 1964-м токарем. Нынче заместитель директора по коммерческим и общим вопросам. А всего работали на «Новом мире» семеро — семеро Смелковых...

Династии — это тоже традиция, пришедшая из прошлого и нашедшая продолжение и развитие в настоящем. Как шагнули через время и до сих пор служат людям выстроенные тогда, ещё в семидесятых, спортзал и общежитие, детский комбинат и новые производственные корпуса.

Да, всё это было, но было и другое. То самое, что едва не сгубило великолепное, хорошо оснащённое предприятие, когда настал критический момент перехода на совершенно новые, неведомые формы хозяйствования.

В простоте душевной мы прямо сразу провозгласили их рыночными отношениями. Но только сейчас, добрых десять лет спустя, они начинают приближаться к этому определению.

А в тот начальный момент обрушившийся на любимца социалистической экономики стихийный рынок едва не сгубил его. Очень уж мешали привычные рамки-шоры, которые долгое время заставляли (и не без успеха) двигаться к чётко определённой цели — выполнять и перевыполнять. Но вырваться, взлететь, унести в полёте фантазии и вихре успеха в дали необозримые — боже упаси. Каждый сверчок — знай свой шесток. А там, в облаках — мало ли что?! Так, в шорах, оно вернее. И так было. Но в один прекрасный день быть перестало...

Розовая бабочка в интерьере

— Знаете, что оказалось самым опасным для предприятия, грозило ему самыми губительными последствиями? — размышляет генеральный директор АО «Новый мир» Т. А. Юзвюк. — Вот это неумение и нежелание приподняться, если не взлететь, то хотя бы сделать попытку взлёта, понять необходимость такой попытки. Осознать — с одной стороны — свою уникальность, сулящую небывалые возможности, а с другой — все сложности стихийного, ещё не поддающегося нормальным законам рынка, в условиях которого мы оказались буквально в одночасье. Шоры оковы с глаз и рук свалились, но улетучилась и прежняя, хотя и обременительная, но такая комфортная опека. Пришла желанная, незнакомая и совсем не ласковая самостоятельность.

А вместе с нею — отсутствие платёжеспособных потребителей, надёжных, стабильных поставщиков сырья. И в один очень даже мрачный день оказалось, что великолепное, роскошное шитьё никому в раздрызганной, обнищавшей стране вроде бы и не нужно. Равно как и фабрика, производящая его.

Вот разве что этот странный швейцарец Руди Зибер, и без того владеющий половиной мирового рынка, где производятся и покупаются вышитые ткани, проявляет постоянный и неизбывный интерес к «Новому миру». Но и это многих пугало — мало ли что у него на уме.

Что было делать? Ждать, когда время всё расставит по своим местам? В какой-то период царили и такие настроения. К счастью, не они возобладали. И новые люди, пришедшие к руководству в 90-х годах, сумели сформировать команду, устремлённую не к пассивному ожиданию манны небесной, но к активным, разноплановым, нестандартным, а порой и рискованным действиям.

Конечно, в коротких газетных строках не передать всех перипетий, пережитых коллективом. Особенно после того, как в мир иной ушёл Александр Степанович Малышев, более 20 лет возглавлявший фабрику. Без него было особенно трудно вступать «Новому миру» в новый мир. И всё-таки это произошло. Попробуем обозначить главные из тех шагов.

Первое, что предстояло сделать — не растерять имеющегося багажа: великолепных, хотя и не новых, но вполне жизнеспособных машин (на очередное техническое переоснащение надеяться не приходится) и своих индивидуальных традиций, художественных и жизненных, определяющих лицо новомирских изделий.

Вторая задача — качество, качество и ещё раз качество. Качество тканей, нитей, отбеливателей — всего, из чего складывается рождение вышитой ткани. И оборачивается результатом, который должен удовлетворить заказчика. Стоит побывать на художественно-техническом совете, где проходит обсуждение предлагаемых образцов, или почитать очередную заявку, сделанную, к примеру, белорусским объединением «Милавица» — одним из основных партнёров «Нового мира». Там оговорено всё: сколько, чего, какого цвета требуется. И многократно повторится, словно магическое заклинание, требование высокого качества.

— Не выполним — потеряем в прибыли, вынуждены будем отдать дешевле, чем планировали, — коротко и ясно комментирует Татьяна Антоновна. — Потому что нашим партнёрам тоже предстоит свои изделия, сшитые из наших тканей, продавать, а покупатель нынче придирчив. Вот это уже — настоящий признак рыночной экономики.

И наконец — партнёрство и творчество. Вот такой сложный сплав, который, как любое сложное соединение, обогащается массой деталей и оттенков. Здесь и многолетняя дружба, сотрудничество с главой швейцарской фирмы «Бишофф», и теперь уже стабильное уважение западных коллег к нашему предприятию. Это и поиск новых поставщиков качественного сырья. К примеру, батиста. Кто бы поверил: единственное предприятие в стране может поставить таковой. Но уж будьте покойны — представители «Нового мира» там днюют и ночуют.

Ещё один аспект — выход новомирских художников и модельеров на первые роли. А ведь ещё совсем недавно они были всего лишь рядовыми сотрудниками технического отдела. Теперь их обиталище — святая святых на предприятии: художественная мастерская и экспериментальный цех. Кстати, именно в этом цехе родилась новая коллекция моделей, которая принимала участие в шоу-показе Вячеслава Зайцева, где была удостоена двух призов — за вышитые ткани и за модели Т. Калинеевой.

А в художественной мастерской родилась та самая розовая бабочка, которая присутствует здесь повсеместно — в кабинете генерального директора и в символике приближающегося юбилея, в мотивах большинства новомирских изделий и в выставочных работах здешних мастеров. К тому, видно, идёт, что в очень скором времени эта нежная, полуфантастическая, но всё же реально существующая бабочка всё-таки станет товарным знаком «Нового мира». И эти раскинутые в плавном парении хрупкие крылья так символичны...